

Шабанов В. Б. ¹⁾, Ян Цзунхуей ²⁾

ВИДЫ САМООГОВОРА И ФОРМЫ ИНСЦЕНИРОВКИ

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *lawcrim@bsu.by*

²⁾ Чжуннаньский университет экономики и права, Ухань, КНР

В статье рассматриваются виды самоговора. Авторы рассматривают ряд мероприятий, направленных на раскрытие инсценировки. Установлено, что чтобы раскрыть инсценировку и скрытую за ней истину, надо сделать первый шаг – построить модель инсценировки и реальной преступной ситуации. Обозначено предположение, что при анализе механизма преступного поведения важно уделять внимание не только определению личностного фактора, но и самой ситуации совершения преступления.

Ключевые слова: инсценировка; самоговор; истина; расследование; преступное поведение; модель инсценировки; криминалистика.

Виды самоговора схематично можно представить таким образом. В зависимости от того, касается ли инсценировка только самого обвиняемого или одновременно содержит обвинение иных лиц, различаются:

- простая инсценировка, содержащая маскировку только своей вины;
- сложная инсценировка, содержащая кроме сокрытия своей вины еще и обвинение других лиц.

По признаку причастности подследственного к инкриминируемому ему деянию:

- инсценировка может быть полной – при абсолютной непричастности инсценировщика к совершению преступления;
- частичным – в случае оговора себя действительным виновником по ряду несовершенных действий и отягчающих обстоятельств.

По отношению к тому, касается ли ложное признание действительно совершенного либо вымышленного или мнимого преступления:

- инсценировка в отношении преступления, которое на самом деле было кем-то совершено;
- инсценировка в отношении вымышленного преступления, т.е., события, которого вообще не было;
- инсценировка в отношении мнимого преступления, т.е., события, имевшего место, но ненаказуемого.

По признаку преувеличения, усугубления характера преступления и вины по сравнению с подлинным деянием и действительной виной субъекта:

– допрашиваемый считает более значительной, чем в действительности, объективную сторону преступления.

– допрашиваемый преувеличивает по сравнению с действительностью и систему мотивов преступления.

По признаку преувеличения, усугубления характера преступления и вины по сравнению с подлинным деянием и действительной виной субъекта:

– допрашиваемый считает более значительной, чем в действительности, объективную сторону преступления;

– допрашиваемый преувеличивает по сравнению с действительностью и систему мотивов преступления.

По признаку уменьшения, смягчения характера преступления и вины по сравнению с подлинным деянием:

– допрашиваемый, будучи невиновен, признает обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления, смягчая их по сравнению с подлинным событием;

– допрашиваемый, будучи невиновен, признает обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления, смягчая их по сравнению с подлинным событием;

– допрашиваемый, будучи невиновен, смягчает по сравнению с действительно совершенным деянием и объективную, и субъективную стороны.

Стиль инсценировки, ее содержание и форма зависят от типа преступника. И здесь может представлять практический интерес выделение следующих четырех типов преступного поведения несовершеннолетних преступников и ее основания.

При первом типе преступное поведение вытекает из прежнего, аналогичного ему по обстоятельствам и мотивам, негативного до преступного поведения личности, что, как правило, является следствием длительного нахождения ее в ситуации неблагоприятного социального развития. При этом преступное поведение выступает как обычный путь удовлетворения потребностей, интересов, в том числе антиобщественных, устранения виновным лицом на пути своих желаний препятствий, привычный способ разрешения конфликтов, самоутверждения и т.п. Этот тип поведения характерен для злостных преступников (последовательно-криминогенного типа личности) – рецидивистов, существенно деморализованных лиц, совершающих различные правонарушения. Ситуация совершения преступления ими не просто используется, а активно создается.

Второй тип преступного поведения характерен для неустойчивого ситуативно-криминогенного типа личности. Он охватывает случаи, когда преступное деяние, так же, как и в первом рассмотренном варианте,

соответствует антиобщественной направленности личности (ее потребностям, интересам, прежним противоправным и аморальным поступкам, негативным взглядам, мотивам), но оно бывает обусловлено и дополнительными обстоятельствами, существующими в момент совершения преступления (неправильное поведение потерпевшего и т.п.). Поэтому здесь при анализе механизма преступного поведения важно уделять внимание не только определению личностного фактора, но и самой ситуации совершения преступления.

При третьем типе совершенное преступление не соответствует прежнему поведению личности, находится в определенной связи с ее взглядами, представлениями, установками. В этом случае даже при констатации по уголовному делу положительного поведения виновного в сфере быта, труда (учебы) у него имеет место искажение определенных взглядов, убеждений. Например, кто-то, формируясь и действуя в противоречивой среде, может быть убежден, что ситуацию, аналогичную той, которая имела место при совершении преступления, требует разрешать всегда так, как он и лица из его микросреды привыкли делать.

Четвертый тип преступного поведения встречается у случайных преступников, которые совершили преступление под решающим влиянием преимущественно или исключительно конфликтной ситуации, возникшей не по их вине. Желание достичь цели в минимальное время и с максимальной результативностью промежуточных действий вызывает особое отношение к цели. В связи с этим следователю уместно выполнить ряд мероприятий, направленных на поиск цели и ее четкую формулировку:

1. Сформулировать все цели, которых желает достичь следователь, определить последовательность их достижения, т.е., выделить промежуточные и конечные цели.

2. Проверить непротиворечивость целей, т.е., каждую из промежуточных целей проверить на «совместимость».

3. Определить социальную и доказательственную ценность достижения системы целей всего дела и каждой из целей в отдельности.

4. Установить степень риска при достижении поставленных целей и допустимость тактического проигрыша при не достижении цели. Необходимо знать, насколько допустимым является не достижение цели, укладывается ли результат проблемной деятельности следователя в нормы морали, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

5. Вычленив все условия, оптимизирующие достижение поставленных целей.

6. Определить систему взаимозависимостей условий:

- оптимизирующих выполнение задачи;
- препятствующих выполнению задачи.

7. Установить приоритет условий, т.е., определить те из них, которые особенно положительно или особенно отрицательно влияют на достижение поставленных целей.

8. Преобразовать отрицательные условия до полной их нейтрализации или же использовать в положительном отношении.

9. Сформулировать конечный желаемый результат с учетом цели или системы целей.

10. Смоделировать возможные недостатки предстоящего результата, т.е. определить часть доказательственной информации, которая будет устанавливаться как потенциально ложная.

В данной ситуации следователь может использовать следующий настрой: «Человечество доверило мне выслушивать его печали. Я – защитник ПРАВОСУДИЯ. Мое видение мира не затуманится трусостью. Правда на моей стороне» (Т. Лау).

Таким образом, чтобы раскрыть инсценировку и скрытую за ней истину, надо сделать первый шаг – построить модель инсценировки и реальной преступной ситуации.

Если следователь в обозначенной ситуации не может построить модель инсценировки, надо остановиться в размышлениях, вернуться на исходную позицию и построить систему задач и решать их, как правило, последовательно.

Библиографический список

1. Долгова, А. И. Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступления А. И. Долгова. – М., 1979. – С. 52.

2. Шабанов, В. Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях / В. Б. Шабанов. – Минск, 2001. – 222 с.

3. Бриллиантов, А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: моногр. / А. В. Бриллиантов; ВНИИ МВД СССР. – М., 1997. – 130 с.

4. Аванесов, Г. А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г. А. Аванесов; под ред. Н. А. Стручкова; МООП СССР, Всесоюз. науч. исслед. ин-т охраны обществ. порядка. – М., 1970. – 87 с.

5. Криминалистика: учеб. пособие / В. Л. Григорович [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2023. – 391 с.

6. Криминалистика : пособие / В. Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с.